

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ В ПОНИМАНИИ ВИНЫ

Я. Я. Розенбергс

Латвийский университет

Пониманию вины в Латвии характерен психологический подход, а именно – вина характеризуется как психическое отношение лица к совершенному преступлению и его последствиям. Таким образом, обозна-

чением «вина» охватывается умысел и неосторожность как формы вины. Кроме вышеуказанного определения вины, закрепленной в доктрине уголовного права Латвии, возможны также другие пояснения и значения вины. В связи с этим в латвийском уголовном праве представляется возможным предложить употребление понятия «вина» как в узком, так и более широком смысле. Вина в своем более узком значении могла бы быть идентифицирована с такими формами психического отношения лица, которые указаны в Уголовном кодексе Латвийской Республики (намерение и неосторожность). В свою очередь, более широкое понимание термина вины означало бы заключение о возможности судить определенное лицо, а также констатировать наличие всех необходимых признаков состава преступного действия в отношении конкретного субъекта. Таким образом, вина в своем более широком значении охарактеризовала бы всю совокупность субъективных и объективных признаков, которые имеют значение при определении уголовно-правовой виновности, в том числе и возраст лица, вменяемость, мотив действия и его цель (в случаях, когда это включается в состав преступления), отсутствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность или обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что в теории уголовного права Латвии понятие «вина» используется в более узком своем значении. В то же время невозможно не признать, что при применении уголовного права на практике (в уголовном процессе) понятие вины все же используется и в более широком своем значении. А именно в резолютивную часть обвинительных приговоров включается вывод о том, что лицо «признано виновным». В нормах Уголовно-процессуального кодекса Латвийской Республики, регламентирующих порядок вынесения и содержание приговора, указывается, что в ходе судебного совещания судьи обязаны решить вопрос о том, виновен ли обвиняемый в данном преступном деянии. Закон определяет также, что суд принимает обвинительный приговор в случае, если в ходе судебного следствия вина обвиняемого доказана, и в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано, что обвиняемый признан виновным в совершении преступного деяния. Данные процессуальные нормы вовсе не указывают на то, что в таких случаях констатация вины и понятие вины могут быть приравнены только к форме субъективного отношения лица и в данном случае используются в более широком смысле.

Также в ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Латвийской Республики указывается, что привлечено к уголовной ответственности и осуждено может быть только лицо, которое виновно в совершении преступного деяния, т. е. которое намеренно (умышленно) или по неосторожности со-

вершило преступное деяние, предусмотренное в настоящем законе, и которое имеет все признаки состава преступного деяния. Следовательно, в данной норме закона законодатель не применил понятие вины (виновности) в таком же значении, как в ст. 8 Уголовного кодекса, в которой понятие вины закреплено в психологическом ракурсе. А именно в ст. 1 Уголовного кодекса понятие вины или виновности связывается с возможностью судить и наказывать, не проектируя данную виновность только на формы субъективного отношения лица. В понимании данной нормы закона виновность может быть констатирована только тогда, когда в совершенном преступлении могут быть констатированы все признаки состава преступления, в том числе и субъективное отношение в любой из своих форм. Следовательно, существует основание для вывода о том, что в Латвии не только в уголовно-процессуальном праве, но и на уровне норм уголовного права используется двойственное понятие вины.

В уголовном праве Германии понятие вины рассматривается в более широком смысле. При констатации вины правонарушителю инкриминируется противозаконное деяние, которое он решил совершить, хотя он и мог действовать в соответствии с законом. Отличия между несуществующим противоправием и несуществующей виной могут быть сравнены с отличием между обоснованием и оправданием. А именно обоснованное поведение законодатель признает законным – оно разрешено и каждый должен это уважать, а оправданное поведение является неразрешенным и запрещенным. Действительно, за такое поведение не судят, но тот, кто совершил такое противоправное действие, в котором он мог быть обвинен, в обычных обстоятельствах не должен был так поступать.